

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Против иллиберализма

Джейсон Ли Байас

Джейсон Ли Байас
Против иллиберализма

ru.anarchistlibraries.net

Оглавление

1. Громкие публичные призывы к ответу, особенно ради перераспределения социального капитала	7
2. Прочерчивание жестких социальных линий, которые нельзя пресекать	9
3. Прочерчивание жестких идеологических линий, которые нельзя пресекать	10
4. Замена принципов союзами	11
5. Неискренность формирования позиции в соответствии с политической идентичностью, а не реальными убеждениями	12
6. Неискренность формирования позиции в соответствии с шокирующим эффектом, а не реальными убеждениями	13
7. Неискренность обращения с идеями как с игрой	14
8. Умеренность во взглядах как самоцель	15
9. Использование двусмысленного языка, искажающего обсуждаемую тему	16
10. Подмена рациональных форм общения нерациональными	18

Вот что значит быть индивидуалистом, и вот что значит быть анархистом.

Сноски

Уже прошло более 80 лет со дня написания впечатляющего для своего времени памфлета китайского диктатора Мао Цзедуна «Против либерализма». В этом коротком тексте Мао очерчивает одиннадцать проявлений либеральных взглядов в рамках иллиберального (*нелиберального, антилиберального — такого, в котором ощущается нехватка базовых либеральных ценностей, — прим. ред.*) революционного движения, вроде того, которое возглавлял лично он. В целом Мао характеризует либеральное отношение как ориентацию на «беспринципный мир» и мелкий эгоизм. Повторяющаяся тема памфлета — это привитие партийной дисциплины — как самому себе, так и другим.

Я бы хотел рассказать об этом памфлете очень многое. Одна из поразительных особенностей «Против либерализма» это демонстрация иллиберального страха перед свободой. Экономически, иллибералы боятся, что свободная торговля и невмешательство неизбежно приведут к монополии. Социально, иллибералы боятся, что свобода слова и терпимость обязательно приведут к репрессиям со стороны их врагов. Соответственно, когда иллибералы строят движения, они страшатся, что отсутствие полного контроля и предписаний на все случаи жизни закончатся распадом.

Помимо этих подводных камней в сочинении Мао, можно заметить и его беспокойство — политические движения всех типов могут делать вещи, противоположные собственным ценностям. Либертарианство (*имеется в виду совокупность антиавторитарных идеологий, а не анархо-капитализм, — прим. ред.*), особенно индивидуалистский анархизм — это разновидность радикального либерализма. Тем не менее существует угроза того, что политика этого мелкого движения может привести нас к очень иллиберальному поведению.

Здесь я рассмотрю десять путей того, как это может случиться. Поскольку я, в отличие от Мао, либерал, то не буду просто вываливать их на вас. Я дам короткое объяснение, почему считаю эти пути иллиберальными, и почему считаю это проблемой. В большинстве случаев есть явные исключения — времена, когда такое поведение крайне полезно или даже необходимо. Тем не менее я бы сказал, что мы, по крайней мере, переживаем кризис перепроизводства по каждому из путей.

Я уже вдвое превысил размер оригинального памфлета Мао. Можно ещё многое сказать — и уже было сказано лучше чем я смог бы сам. Я бы хотел порекомендовать «Политику и английский язык» Джорджа Оруэлла и эссе Эмми Бевенси «Разговоры, которых мы избегаем». Первый текст углубляется в опасности неточностей в политическом дискурсе, а второй серьёзно рассматривает проблему токсичного окружения, созданного мелочными социальными играми в активистских сообществах.

Иллиберализм в любой форме чрезвычайно губителен для любого эмансипативного движения. Это процесс плавления, который сперва убирает открытость, подрывает сплоченность и вызывает апатию. Затем он кристаллизует застой, подменяя здоровые и разнообразные порядки слабыми связями и строгой дисциплиной. Он убивает потенциал осмысленного действия и сеит невежество. Это глубоко деструктивная тенденция.

Иллиберализм проистекает из стремления к идентичности, основанной на конфликте, которая заменяет самоактуализацию рабской преданностью плавающим абстракциям, что дает толчок политическому, экономическому и организационному иллиберализму.

Иллиберализм это одно из проявлений беспринципности, он конфликтует как с либертарианством, так и с анархизмом. Он негативен и создает эффект вражды там, где ее не было; поэтому наши старые враги так приветствуют его укоренение в нашей среде. Такова его природа, но для нее нет места в процессе освобождения.

Мы должны использовать либерализм в его позитивном ключе для преодоления иллиберализма. Индивидуалистские анархисты должны иметь активный ум, находя свой интерес в гармоничном сосуществовании с другими посредством надлежащего использования своего разума.

10. Подмена рациональных форм общения нерациональными

Есть еще много вещей, которые я бы добавил в список, но большинство из них подпадает под этот конечный пункт. Например, очень легко издеваться над ультраправыми троллями из-за их лишнего веса, убогой одежды и асоциального задротства, имеющего отражение в физических характеристиках. Много уже было сказано насчет склизкости подобного поведения. К тому же, это саморазрушительный дискурс, если серьезно разобраться в идеях либерализма.

Нерациональные формы коммуникации вроде издевок — это не та территория, где мы побеждаем. Мы побеждаем благодаря опоре на разум и здравый смысл, выбирая и отбрасывая идеи исходя из их качества. Всякий раз, когда мы прибегаем к нерациональной коммуникации, мы ступаем на опасную территорию. Иногда на ней все же стоит сражаться, но всегда стоит переносить вещи на более благоприятную почву. Наши издевки должны демонстрировать смехотворность позиции наших врагов, а не их физическую непривлекательность. Люди, чьи идеи сформированы из неразумного, куда лучше обращаются с неразумным, и, соответственно, они куда более умелы в ведении неразумных битв.

1. Громкие публичные призывы к ответу, особенно ради перераспределения социального капитала¹

Громкие публичные призывы к ответу, снабженные порзными скриншотами, стали к сожалению вездесущей частью интернет-культуры. Это не значит, что все мишени таких атак невиновны. Невиновность не является необходимой для того, чтобы эта практика имела свои проблемы — точно так же как и тот факт, что большинство людей в тюрьме виновны в правонарушениях не оправдывает массовые аресты.

¹ Отмечу, что «социальный капитал» в том смысле, в котором его используют социологи и экономисты — это хорошая вещь. Хорошо когда у людей есть связи, расширяющие пространство возможностей. Тем не менее, централизация социального капитала, вынуждающая других зависеть от его монополистов, очень опасна и создаёт относительные неравенства, мешающие свободной жизни. Хорошей аналогией здесь является экономический капитал. Сам по себе экономический капитал хорош. Замечательно иметь больше ресурсов для того, чтобы создавать хорошие вещи. Тем не менее, централизация экономического капитала, вынуждающая других зависеть от его монополистов — то, что свободнорыночные антикапиталисты подразумевают под «капитализмом» — очень опасна. Наша цель — не уничтожать социальный и экономический капитал, а освободить его, снимая барьеры и позволяя развиваться соревнованию, так что он будет распределён, не создавая разрушительных отношений власти.

Эти акты публичной порки (шейминга) опасны своей силой социальной изоляции. Они также стимулируют жестокость, поскольку те, кто стыдит, возвышаются за счет тех, кого стыдят. Это имеет весьма иллиберальное воздействие, все больше и больше толкающее людей к трайбализму — делению на племенные группы, которые затем воспроизводят «призывы к ответу» как способы набивания очков, а не решения проблем.

Чтобы противостоять иллиберализму, нужно приберечь «призывы к ответу» исключительно для серьезных случаев, когда ничего другое уже не работает. В 99 случаев из 100 следует лично связываться с человеком и выражать ему свою обеспокоенность. Если это не работает, стоит связаться с общими знакомыми или друзьями, которые внимут проблеме. Это должно стать общим правилом даже по отношению к тем, кто вам сильно не нравится.

Также можно противостоять этому иллиберализму примеру незавидной роли Того Человека в комментариях к «призыву». Обычно не стоит большого труда объяснить, что кого-то несправедливо обвиняют в паршивых высказываниях, если этот человек на самом деле говорил нечто совсем другое или неверно выразил свою мысль. Потратьте время, чтобы выяснить, что было сказано, особенно если это человек не из вашей группы и даже если вы с ним не согласны.

Другой случай находится в дискурсе вокруг «лишения фашистов платформы». Это двусмысленность между двумя разными позициями. Первая это отказ от предоставления своего имущества фашистам, чтобы помочь им организоваться. Это вполне положительный подход, и тот, кто отрицает его, не до конца понимает либерализм. Но фраза «лишить фашистов платформы» связывает эту позицию вместе с другой, согласно которой выступления и собрания фашистов нужно разгонять силой. Так же и «физически противостоять фашизму» — что связывает насилие за выступления и собрания с очевидной хорошей вещью, вроде настойчивого протеста и готовностью защищаться от фашистского насилия.

Как показывает этот пункт, открытая дискуссия может быть испорчена языком двусмысленности. Как я уже заявлял, для либерализма необходимо ошибочное предположение, что все добровольно участвуют в политике. Либерализм — как в виде открытого общества, так и в виде движения, которое его требует — идеально подходит как решение этой проблемы.

Ее решение напоминает поиск вшей. Если замечен двусмысленный язык, следует переспросить говорящего. Следует призывать людей уточнять, что они имеют в виду, выяснять, как одно утверждение следует из другого. Повышенное внимание к скрытым смыслам заставит говорящих войти на территорию, где им уже придется защищаться, и где слушатели уже не попадут в их ловушки.

9. Использование двусмысленного языка, искажающего обсуждаемую тему

В отличие от маоизма движением, либерализм процветает в открытых дискуссиях. Однако этот поток идей может быть нарушен недобросовестной аргументацией. Один из таких вирусов — это использование неоднозначных фраз. С их помощью можно незаметно прицепить недоказуемые предпосылки на спину доказуемых. Они также могут создавать ложные дихотомии, в которых те, кто не соглашается, звучат гораздо глупее, чем они есть на самом деле.

Один случай это когда сторонники иммиграционных ограничений утверждают, что им нравятся «границы частной собственности». В буквальном смысле эта позиция идентична пропаганде открытых границы. Неявно, это продвигается в иллиберальной по факту, но очень прогрессивно звучащей предпосылке, что мы, люди, владеем границей Мексики и США и общественными дорогами. Дальше позиция соскакивает в иллиберальную, мажоритарно-демократическую, по сути, предпосылку о том, что воля ксенофобского большинства должна быть важнее личных предпочтений людей, которые с радостью бы пригласили иммигрантов.

2. Прочерчивание жестких социальных линий, которые нельзя пресекать

Иллиберальные интернет-баталии, развивающиеся, как было показано выше, часто могут усугубляться призывами к ответу людей из-за их связей, независимо от того, насколько они слабые. Обычно это принимает форму вкрадчивых или громких заявлений, что Человек X сохраняет некую связь с Человеком Y, например, сосуществует в рамках одной организации, «дружит» на Фейсбуке и т.д., а значит, сочувствует ему. Уступки такого рода предъявам могут их только усилить. Если вы соглашаетесь и разрываете связи с Человеком Y, но не делаете того же с Человеком Z, то со стороны будет казаться, что вы не воспринимаете проблем Человека Z всерьез.

3. Прочерчивание жестких идеологических линий, которые нельзя пресекать

Эта проблема часто соединена с предыдущей. В сумме они производят недооцененный до сих пор эффект укрытия людей от критики. Большинство проблем либертарных движений порождено зеркальными уловками вроде «Ты не можешь серьезно относиться к их антивоенным (антимилитаристским, — прим. ред.) заявлениям, они связаны с людьми, у которых нелады с иммиграцией» и «Ты не можешь серьезно относиться к про-иммигрантским заявлениям, они связаны с людьми, у которых нелады с войной».

Этот момент немного сложнее других. Либертарианцы должны недвусмысленно заявить, что вещи вроде провоенного и антииммигрантского «либертарианства» это подделки. Такие заявления ни в коем случае нельзя смягчать, иначе это будет разновидность «беспринципного мира». Вместо этого нам следует припасать такого рода заявления на случай острой необходимости. Более того, даже когда появляется необходимость в прочерчивании линий, мы должны следить, чтобы ими не злоупотребляли ради защиты от критики.

8. Умеренность во взглядах как самоцель

Поскольку радикальные взгляды имеют эстетическое притяжение, это может облегчить последние три пункта. Одним из решений может быть сознательное принятие политики умеренности ради умеренности. Я сам был глубоко искушен этим в дни после избрания Трампа. Меня привели в чувство слова друга о том, что эстетическое притяжение обманчиво и либерально само по себе. Удобное моделирование искренности и умных мнений подводит не к истине, а к самодовольству.

Слова Карла Гесса, произнесенные Бэрри Голдвотером (кандидатом в президенты США 1964 года), что «экстремизм во имя защиты свободы это не зло, а умеренность в стремлении к справедливости не является добродетелью» стали избитой фразой либертарианства. Нам все-равно следует чаще их повторять. Они — здоровое напоминание о том, что открытое движение для открытого общества не может замалчивать свои логические выводы ради пиара.

7. Неискренность обращения с идеями как с игрой

Марксисты воспринимают идеи в значительной мере бесполезными, поскольку история движется за счет «материальных» экономических отношений. Фашисты также смеются над заявлениями, что миром правят идеи, будучи убежденными, что все сводится к грубому навязыванию воли путем насилия. Только либералы считают, что идеи занимают центральное место в объяснении исторических путей.

Следовательно, обращение с идеями как с игрой не имеет никакого смысла для либертарианцев. Перед тем как увековечить идею о том, что убивать политических оппонентов это хорошо, распространяя мемы про вертолет, ГУЛАГ или гильотину, вы должны принимать во внимание, что это может привести к трупам. Это не гипотетическая ситуация, как показывает убийство Хизер Хейр (молодая женщина, убитая во время столкновений в Шарлотсвилле), случившееся благодаря репетициям ультраправого «run them down». Возвращаясь к пункту 4, вам также следует быть брызгой, который отказывается присоединиться к жажде крови своих друзей. Приверженность открытому мышлению не требует тривиального обращения со злом, а тот, кто это делает, должен чувствовать свою ответственность.

4. Замена принципов союзами

В целом, большая часть этого списка можно подвести под один пункт. Но если говорить конкретнее, речь пойдет о практике преуменьшении проблем, возникающих в пределах своей группы. Люди, у которых не возникало сложностей, связанных с войной (*имеется в виду оправдание агрессивной войны, — прим. ред.*) или границами, будут относиться к этим проблемам как к незначительным, если «ястребы» или националисты — их товарищи. Это также справедливо и для менее прямых политических проблем.

Как исключение к пунктам 2 и 3, эта проблема часто мотивирует к воздержанию от необходимых действий. Однако более интересно то, как эти пункты подпитывают друг друга. Случаи оппортунистических размежеваний часто могут использоваться для представления проблем в рамках движения как неизбежных продуктов других групп внутри движения. Это создает тенденцию рассматривать свою собственную группу как решение, но не проблему. Когда люди в этих группах создают проблемы, такая слепота предотвращает принятие ответных решений.

5. Неискренность формирования позиции в соответствии с политической идентичностью, а не реальными убеждениями

Групповой трайбализм, о котором шла речь ранее, также может развить механизмы идеологической приверженности в форме странных убеждений. Один из способов, с помощью которого можно заслужить доверие группы, заключается в поддержке ее самых безумных убеждений. Иллиберальный эффект здесь в том, что убеждения человека теряют связь с раздумьями и черпаются прямо из коллективной идентичности. Это также опасно тем, что постепенно дичающие убеждения приводят к деградации. Отступление от либертарианства всего на секунду это один из многих путей для нормальных молодых людей в иллиберальной левой среде, чтобы начать радостно составлять планы массовых убийств как ролевую игру.

6. Неискренность формирования позиции в соответствии с шокирующим эффектом, а не реальными убеждениями

Взгляды совершают очередную мертвую петлю, когда заставляют скривиться людей, которые вам не нравятся. Это создает своего рода катарсис, где повышение кровяного давления у врагов дает вам облегчение. Как подчеркивал Джеффри Такер в своей статье «Против либертарной грубости», это глубоко иллиберальное побуждение. Это также пристрастие: как и многие наркотики, оно может вызвать зависимость и требовать повышение дозы для балдежа. Сегодня резкого аргумента о совместимости либертарианства и иммиграционных ограничений может быть вполне достаточно. А уже через пару лет вы можете обнаружить себя визжащим что-то о евреях в документальном фильме Vice, даже не понимая, как там очутились.